

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Матиасу снился сон. Как с ним бывало и раньше, он понимал, что видит сон, но, тем не менее, не мог проснуться сам. Множество разных картинок появлялось, а затем исчезало. Потом осталась одна, которая становилась всё чётче.

Излишне говорить, что он сразу её узнал.

Это был первый раз, когда он познакомился с Ритой.

Матиас играл в утопающем в зелени внутреннем дворике. Дворик заливал солнечный свет. В середине двора стоял фонтан, символ богатства. Его отец, Йорг, был председателем Торговой ассоциации Крамера и одним из самых богатых людей Кинты.

В коридоре рядом с двориком появился мужчина. Матиас почувствовал, как его настроение поднялось. Это был Хеннинг, районный аптекарь. Он готовил лекарства для матери Матиаса и регулярно приходил, что бы принести их. Последние несколько лет она болела и была прикована к постели. Обычно он приходил один, но сегодня было по-другому.

Рядом с ним стояла маленькая девочка. Она была примерно того же возраста, что и Матиас. Лет семи, может быть восьми.

Она цеплялась за подол одежды Хеннинга, и выглядела испуганной. В то же время, девочка казалась очарованной богатым убранством дворика, наполненного зелёными растениями.

Это была их первая встреча. В то время у Риты были светлые волосы ниже плеч.

Хеннинг заметил Матиаса, улыбнулся и поприветствовал его. Тогда ему было около двадцати пяти. Почему-то его облик напоминал художника.

Матиас ответил: "Добрый день".

Он следовал наставлению своего отца: члены семьи Крамера никогда не должны забывать о вежливости. Даже с трудовым сословием.

"Это моя дочь". Хеннинг тепло посмотрел на девочку стоящую сбоку от него. "Твой отец любезно предложил мне привести её". Девочка стояла, наполовину спрятавшись за отца, и он мягко подтолкнул её. "А теперь, Рита, что нужно сказать?"

Девочка открыла рот, но не смогла сказать ни слова. Её лицо залилось краской, пока, в конце концов, глаза не уткнулись в землю, и она снова стала искать убежище за спиной отца.

"Она немного застенчива. Как ты думаешь, вы бы могли стать друзьями?"

"Да, конечно" - Матиас дал ещё один прекрасный ответ. Он повернулся, что бы встать лицом к лицу с девочкой, лицом к Рите.

"Меня зовут Матиас. Приятно познакомиться".

"П...П...Привет", - девочка только сейчас справилась с ответом. Очень хорошо, подумал юный Матиас. Он слышал, что некоторые люди из трудового сословия даже не имели понятия о приветствиях.

Он не мог сказать, что девочка была вежлива, следуя каким-нибудь правилам, но, по крайней мере, она пыталась быть дружелюбной. Через пару секунд девочка, немного волнуясь, добавила: "Ри...та". Матиасу потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что это было ее имя.

Матиасу потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что это было ее имя. Возможно она сообразила, что ей тоже нужно было представиться, как это сделал Матиас. Он чувствовал, что больше и больше очарован девочкой.

"Сначала я должен увидеть твоего отца", - сказал Хеннинг, поднимая глаза на второй этаж. "Потом я проверю, как твоя мама. Не мог бы ты составить Рите компанию на какое-то время?". Хеннинг снова взглянул на свою дочь.

"Конечно, я могу провести для неё тур"

Это была фраза, которую часто использовал его отец. Позвольте провести для вас тур.

Улыбка Хеннинга стала шире. "Впечатляет, очень подходит для наследника торгового объединения. Рита, внимательно смотри, что покажет тебе Матиас"

Девочка выглядела настороженной, но отчаянно кивнула отцу.

В этот момент, картинка стала терять четкость. Матиас почувствовал, что сейчас назовет её по имени.

Всплывшая в памяти картина исчезла, уступив место другой. Как и прежде, они были во дворе особняка Крамера.

Матиас и Рита в основном оставались прежними, но в отношениях между ними произошёл сдвиг. Рита приходила к ним уже много раз.

Будучи ещё немного скованной, она по большей части уже могла разговаривать без стеснения.

"Это там, в углу"

Матиас пересек двор к его краю, но только после тщательного осмотра окружающих двор галерей. Вечернее солнце слепило их. Помимо их двоих, особняк был пуст - отец Матиаса и свита его слуг были в отъезде. Матиас присел рядом с корнями дерева и расчистил рукой землю. После этого стала видна металлическая ручка.

"Смотри".

Он обхватил пальцами ручку. Уперев обе ноги в землю, он всем своим весом потянул назад. Появился квадратный контур поднимающегося люка. Слой грязи и песка стекал с него. Рита застыла в изумлении.

"Матиас, что ..."

"Секунду. Я должен быть осторожным, чтобы он не упал"

Держа ручку, Матиас сделал круг и, повернув крышку на пол-оборота, аккуратно положил её с дальней стороны. На месте люка теперь зияла дыра, метр в длину и ширину. Вниз вела кирпичная лестница.

"Пойдем. Там сокровище, которое я хочу показать тебе"

"Но... Нам можно? Без разрешения?"

"Нет, не совсем. Полагаю, отец придет в ярость, если узнает. Но он не знает, что я знаю".

"Ну, может быть, нам не следует..." Рита заерзала руками и осторожно посмотрела вокруг.

"Я возьму его на себя, если он узнает. Я почти уверен, он не будет злиться, если я попрошу прощения. Я могу сказать ему, что нашел это случайно, и вошел, потому, что мне было любопытно. Давай же". Матиас опустил ногу на первую ступеньку и протянул руку Рите. Тут немного темно, но если мы оставим люк открытым, страшно не будет".

"Хорошо". Рита, всё ещё колеблясь, протянула ему руку. Их пальцы соприкоснулись.

Сердце Матиаса почему-то сильно билось.

Даже несмотря на то, что до этого он уже несколько раз исследовал этот подвал. Даже несмотря на то, что он знал, что волноваться нет причин.

Потом до него дошло: он и Рита впервые держались за руки. Возможно, именно поэтому он так разволновался. Он слышал, что мужчины становятся взволнованными, когда касаются женщин.

Рита нервно оглядывалась вокруг, все еще колеблясь, но в её глазах проблескивали искры предвкушения, волнения. Однако, казалось маловероятным, что причиной этого было то, что они держались за руки.

Вместе они осторожно спустились по лестнице. Руке Риты было удивительно тепло. Рука Матиаса немного дрожала и поблескивала от пота.

В устройстве подвала не было ничего сложного. Лестница вела в единственное помещение размером около пяти метров по каждой из сторон.

Взрослому потолок мог бы показаться низковатым, но Матиасу и Рите в то время не о чем было беспокоиться. Отверстия, расположенные между стенами и потолком пропускали свет в комнату. Матиас знал, что они расположены в тени разных колонн и фонтана.

Их глаза быстро приспособились к сумраку.

"В-Вау!" - выдохнула Рита.

Вдоль стен были аккуратно выстроены предметы самых разных размеров: скульптуры и вазы, щиты, доспехи, покрытые замысловатыми узорами. Почти полное отсутствие пыли свидетельствовало о том, что за ними хорошо ухаживают.

"Сокровища отца. Он держит несколько в своем кабинете, наверху, но здесь больше".

"Я ... я никогда не видела ничего подобного".

"Их называют произведениями искусства. Они стоят огромных денег".

"Огромных денег!"

"Я думаю, именно поэтому он скрывает их. Люди могут проявить недовольство, если подумают, что он имеет слишком много".

Это то, что часто повторял отец Матиаса Йорг.

Потому, что члены торговых ассоциаций и королевское правительство принадлежали к привилегированному классу. Потому, что привилегированные могли вести экстравагантный образ жизни. Взамен они были обязаны служить на благо трудящегося класса, целиком посвящать себя обществу, а не личной выгоде.

В то же время, они не должны были выставлять напоказ свой образ жизни без причины.

Были люди, которые не понимали взаимодействия власти и долга, и не следовало бы будоражить их без необходимости. И конечно же, такие люди тоже были под их покровительством. На тот момент, Матиасу еще предстояло прийти к пониманию этих идей. Тем не менее, у него было интуитивное понимание того, почему важно не "выставлять напоказ свой образ жизни".

"Именно поэтому он предпочитает смаковать их втайне, сам".

"Смаковать?" Рита подошла к скульптуре обнаженного мужчины. Она подняла голову, чтобы изучить детали, но, похоже, ей не хватало смелости, чтобы на самом деле коснуться ее.

"Видеть и наслаждаться. Наслаждаться такими вещами, значит обогащать душу. Это то, о чем всегда говорит отец"

"Как? Вы можете обогащать свою душу?"

"Я не совсем уверен, но он говорит, что это чудесным образом сказывается на его душевном состоянии. Если это правда, я думаю, что отец должен показывать их большему количеству людей".

"Я хочу показать и моему отцу"

"Нельзя. Запомни, это место секретно"

Рита искренне кивнула ему и ответила: "Конечно". Она глубоко вздохнула, как будто пыталась впитать как можно больше изысканного воздуха скульптуры.

Наблюдая это, Матиас сказал: "Мы можем снова прийти сюда".

"Правда?!" Рита повернулась, с радостью на лице.

"В самом деле. При условии, что ты никому не скажешь".

"Да. Хорошо". Рита лихорадочно закивала. "Обещаешь?"

"Обещаю".

Ее черты освещались тонким лучом света. Казалось, она с трудом может поверить в свою удачу.

Потом картины в памяти Матиаса снова начали меняться.

Они больше не были детьми. Но они не были и совсем взрослыми.

Матиас сидел за обеденным столом с семьей Риты. Это была их квартира на втором этаже над

аптекой Хеннинга. Деревянные половицы и белые, оштукатуренные стены. Их невозможно было сравнивать с обеденными залами Крамера, и все пространство было, вероятно, меньше, чем кухня особняка. Тем не менее, Матиас продолжал регулярно приходить к ним даже после того, как вышел из подросткового возраста.

Он не видел никакого вреда в том, что часто сталкивался с жизнью и идеями людей труда. Это могло помочь ему придумать (или найти) товары, которые им нравились. Как сказал ему Йорг: Всегда учитывай общее мнение.

Помимо этих мотивов, Матиасу очень понравилось проводить время с семьей Риты.

На столе были свечи и парафиновая лампа, теплый свет которой прекрасно дополнял атмосферу комнаты.

"Извините, что принимаем вас таким образом", - сказала мать Риты, Дорис, раскладывая еду по тарелкам.

Она была энергичной и деятельной женщиной.

Это контрастировало с более мягкими манерами ее мужа, но Матиас никогда не видел, чтобы они спорили.

Матиас потерял мать из-за болезни всего два года назад. В результате, он завидовал отношениям между Ритой, Хеннингом и Дорис, но никогда не испытывал настоящей зависти. Даже с матерью, если бы она была жива и здорова, он не получал бы такого удовольствия, как от связи, которая была у Риты со своей семьей. Отношение Матиаса к его родителям было более формальным, и он не считал, что это плохо. Просто таков был стиль жизни привилегированных семей.

"Вовсе нет - я был рад приглашению. Это прекрасный обеденный перерыв. Это правда, мой отец тоже выразил желание прийти. К сожалению, ему сложно отлучиться"

"Исключено! У нас нет возможности принять кого-то настолько высокопоставленного, как председатель Торговой ассоциации Крамера", - прошептала мать, и дочь перебила её: "Да, я имею в виду, что он регулярно ездит в столицу, не так ли?"

Матиас покачал головой. "Ничего особенного. Конечно, он любит заниматься делами".

С утратой жены, отец Матиаса Йорг бросился в работу с еще большим рвением.

Хеннинг разлил вино по бокалам. Сегодня они отмечали особое событие.

"Я уверен, что и ты, Матиас", сказал он, "Вскоре ты окажешься не менее занятым".

"Точно - это может быть в последний раз, когда ты заходишь сюда к нам"

"Да, держу пари". Взгляд, похожий на взгляд брошенного щенка, промелькнул на лице Риты.

То, что они говорили, вероятно, было правдой. Торговое объединение было загружено работой, и ожидалось, что её объем будет только расти.

Матиас заставил себя говорить спокойно, когда ответил: "Нет нужды преувеличивать. Я буду время от времени заглядывать, если только вы позволите".

"Ну, мы всегда тебе рады, Матиас".

Было ясно, что Дорис была искренна. Она приглашала его не как наследника торгового объединения, а совершенно независимо от его статуса, и никогда ничего не искала взамен. Рита и Хеннинг были такими же.

Это успокаивало, и Матиас чувствовал благодарность. К тому времени он уже начал чувствовать на себе привилегированное отношение со стороны окружающих. Поток людей, обращавшихся к нему со скрытыми мотивами, никогда не заканчивался.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/207194>